

Лугонис прищурился. — Ты что, собрался на смерть? Не думай, что после смерти ты сможешь вернуться в Царство мёртвых. Я уничтожу твою душу вместе с телом!

— Я знаю, но я могу придумать только этот способ! — Минос, вид у которого был «сломанный кувшин, которому не страшно падение», просто сел на землю. — Мы с Радамантом кровные братья, а с Аякосом, у которого похожая судьба, — незаконнорожденные сыновья царя богов Зевса. В этом мире для нас нет места. Это дядя Аид приютил нас. Я никогда не предаю владыку Аида! Что касается Альбафики, мне очень жаль, но в то время мы были врагами: либо я побеждал его, либо он меня. Даже если бы время повернулось вспять и всё началось заново, я всё равно переломал бы ему все кости! Но именно его несгибаемый дух, твёрдая вера, жёсткость, контрастирующая с хрупкой внешностью, тронули меня. Прожив с Альбафикой несколько лет, я больше не смог поднять на него руку. Хе, в некотором смысле я уже проиграл!

Лугонис потер виски, в сердце проклиная Зевса тысячу, нет, десять тысяч раз. Этот бабник, незаконнорожденных детей — целыми пачками! И Аид тоже не лучше, вечно подбирает незаконнорожденных детей Зевса в подчинённые. Плюс этот беспринципный Посейдон — всех троих братьев нужно кастрировать и скормить псам!

— Что такое, ты не действуешь? — Закрыв глаза, Минос стал ждать смерти, но прождав долгое время и не увидев никаких действий со стороны оппонента, он открыл глаза и спросил.

Лугонис внимательно осмотрел Миноса сверху донизу и принял решение, о котором впоследствии горько пожалеет. — До начала Священной войны ты будешь существовать как телохранитель Альбафики!

Луч света вонзился в душу Миноса. Минос открыл глаза и обнаружил, что снова вернулся в тело белого льва. Переваживая информацию, которую Лугонис передал в его душу, он в шоке широко раскрыл глаза и посмотрел на Лугониса. Он оказался...

— Думаю, ты уже понял, что делать дальше! — Лугонис больше не обращал внимания на Миноса и начал излучать божественную силу, чтобы устранить следы битвы в этом месте.

Когда Альбафика вернулся, он, естественно, не обнаружил ничего подозрительного. Попрощавшись с Лугонисом и забрав Миноса, он вернулся в мир живых.

— Так вот она какая, Италия! Гораздо прекраснее, чем двести лет назад! — Манигольдо шёл по побережью Сицилии, любясь прекрасными пейзажами вокруг. — Привыкнув к пустынности Мира пустых, иногда приехать в такое место — это действительно расслабляет. Прежде чем встретиться с Альбафикой, дай-ка я как следует развлекусь! — Манигольдо бесцельно бродил, пока не пришёл на торговую улицу и наконец не остановился у одного бара.

Манигольдо вошёл в этот бар. Тусклый свет внутри, клубы дыма, выпускаемые посетителями, окутывали помещение дымкой. Он глубоко вдохнул, а затем в его глазах блеснула искорка. — Ну и ну, вот это удача! Неожиданно нашёлся особый бар! — Манигольдо сел за стойку и поманил бармена, вытиравшего бокал для вина. — Говорят, итальянское вино очень знаменито. Принеси-ка мне, старику, лучшего!

Бармен поднял взгляд на Манигольдо, вежливо кивнул. — Одну минуту, сейчас будет!

Вскоре бокал красного вина был поставлен перед Манигольдо. Манигольдо взял бокал. Сквозь стекло была видна прозрачная розово-красная жидкость. Манигольдо не стал пить сразу, а слегка поворачивал бокал в руке, наблюдая, как прекрасная жидкость стекает по стенкам.

Рядом с Манигольдо села прекрасная брюнетка с длинными каштановыми волосами. На ней было красное платье на бретельках, открывающее белоснежную шею и руки. Она провела рукой по волосам, и эти мягкие длинные волосы, перевернувшись, упали на грудь. — Бармен, мне красного вина!

— Какая сексуальная красотка! — Манигольдо поднял бокал в приветствии сидящей рядом девушке. — Вы прекрасны, самая красивая леди, которую я видел с тех пор, как приехал в эту прекрасную страну Италию!

— Спасибо! — Девушка без всяких церемоний приняла комплимент Манигольдо. — Тогда могу я спросить, как долго вы уже в Италии?

Манигольдо показал один палец. — Час!

Девушка сначала опешила, затем громко рассмеялась. — Вы действительно забавный. Меня зовут Кэтрин, а как обратиться к вам, синьор?

— Зовите меня Манигольдо! — Манигольдо сделал глоток вина.

— Тогда, синьор Манигольдо, вы приехали в Италию один? Туризм или по делам? — Кэтрин проявила к Манигольдо огромный интерес. Она одновременно строила глазки, источая очарование зрелой женщины, и выпрашивала информацию.

— Ха-ха, на самом деле я приехал, чтобы сделать сюрприз другу. Ни туризм, ни дела. Я с нетерпением жду, какое выражение лица будет у моего старого друга, когда он меня увидит. Это будет очень забавно, ха-ха! — Манигольдо внезапно приблизился. — Я сказал это только вам, вы же не расскажете моему старому другу?

Внезапное приближение Манигольдо заставило сердце Кэтрин ёкнуть. Затем, услышав его слова, она пожала плечами. — Я же не знаю вашего старого друга, как я могу ему что-то сообщить?

— Ха-ха, и правда. Знаете, я, когда вижу красавиц, всегда слишком расслабляюсь! — Сказав это, Манигольдо одним глотком допил вино из бокала. — Бармен, ещё один!

— Какой вы крепкий! — Кэтрин подняла бокал, сквозь розово-красную жидкость глядя на Манигольдо, и уголки её губ приподнялись. Одиноким иностранцем — действительно отличная добыча!

Когда тьма опустилась на землю, у входа в маленький бар остановился грузовик-контейнеровоз. Двое людей открыли задние двери кузова, и один за другим человеческие тела были заброшены внутрь. — Быстрее! Ладно, последний!

— Сестра, этот мужчина такой крепкий, просто продавать на органы — слишком расточительно! — Говорившим был бармен из этого заведения.

— Тоже верно! — Кэтрин хлопнула по щеке спящего человека. — Такого первоклассного мужчину редко встретишь, мне даже немного жаль!

— Сестра, в последнее время обстановка напряжённая, наш товар становится всё меньше, ты только не вздумай! — Бармен поспешил предупредить.

— Знаю, знаю, просто говорю! — Кэтрин махнула рукой, веля выбросить Манигольдо в кузов. —

Этот парень такой крепкий, давай продадим его в лабораторию, это принесёт больше денег, чем продажа органов!

— Сестра, вчера тоже был очень крепкий мужчина, продать его в лабораторию вместе? — спросил бармен.

— Конечно! Чего стоишь? Быстрее закрывай двери и заводи машину! — Кэтрин резко повернулась и пошла к кабине.

Бармену в лицо ударили волосы. Хотя и не больно, но для него, часто страдающего от выходов Кэтрин, это было очень обидно. Он крепко сжал кулаки, затем быстро разжал. Пока у него не было возможности отделиться от этой группы и действовать самостоятельно, он не должен проявлять никакого недовольства, иначе он окажется не в кабине, а одним из лежащих в кузове!

Вокруг была крошечная тьма, на ощупь повсюду люди. Манигольдо резко сел и тихо усмехнулся. — Как я и предполагал, с этим баром определённо что-то не так!

— А раз не так, как ты посмел туда войти? — раздался голос сзади. — Не нервничай, я такой же, как и ты. Увидел, что с баром что-то не то, и проник внутрь. Меня зовут Савада Иэмицу, а тебя?

— Не думал, что есть такие же, как я. Рад познакомиться, я Манигольдо! — Манигольдо оскалился, сверкнув белыми зубами. Жаль, что в непроглядной тьме кузова ничего не было видно.

— Печально то, что нас обоих отправят в лабораторию, и у нас не будет шанса посмотреть на их бойню! — На лице Савады Иэмицу было сожаление.

— Что тут сложного? Погляди на меня позже! — Они, лишь обменявшись именами, уже начали сотрудничать.

Грузовик-контейнеровоз въехал в подземную парковку больницы, где их уже ждала группа врачей и медсестёр в белых халатах и масках. Увидев въезжающую машину, они поспешили указать путь для парковки задним ходом. Двери кузова открыли, и одного за другим бездыханных людей вынесли. В этот момент Манигольдо очень кстати очнулся с паническим выражением лица. — Что вы делаете? Почему я здесь?

<http://bllate.org/book/15617/1394513>